

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

**К 80-летию
со дня рождения
Л.Н. Меньшикова**

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽⁴⁾
весна — лето
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

<i>И.Ф. Попова.</i> Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005)	5
<i>Фу Сянь-чжань.</i> Памяти Мэн Ле-фу	16
<i>М.В. Баньковская.</i> Не последний поклон	20

ПУБЛИКАЦИИ

Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна <i>Ю.В. Болтач</i>	22
«Гундзин тёкую» («Императорское указание военно-служащим») как памятник военной истории Японии. Введение, перевод с японского и примечания <i>Е.М. Османова</i>	46
Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь» (материалы к истории сунских <i>бицзи</i> , 6). Комментированный перевод с китайского <i>И.А. Алимova</i>	54
<i>Ал-‘Аллāма ас-саййид</i> Мухаммад Хусайн ат-‘Абāтабā’и (ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толковании ал-Кур’ана» (ал-Мйзāн фй тафсйр ал-Кур’ан). Перевод с арабского и примечания <i>С.М. Прозорова</i>	82

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>А.Е. Иванов.</i> «Цзо чжуань» и «Ши цзин»: от цитаты — к первоисточнику	108
<i>В.Л. Успенский.</i> Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг.	137

<i>М.И. Воробьева-Десятовская.</i> Фрагмент письмам кхароштки из коллекции С.Ф. Ольденбурга	145
<i>С.Л. Невелева.</i> Именованье персонажей в «Махабхарате»	150
<i>И.Т. Зограф.</i> Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового <i>байхуа</i>)	164
<i>Е.В. Степанова.</i> Радость странствий: Эпиграфика	181
<i>И.И. Надиров.</i> Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам)	194

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Д. Кныш.</i> Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.)	206
<i>Е.И. Кычанов.</i> Источник по истории тибетского права в китайском переводе	239
<i>Р.С. Бейсебаев.</i> К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре	244

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой сторонке обложки:	<i>Л.И. Чугуевский.</i> Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация <i>И.Ф. Поповой</i>	249
Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге (<i>тунцао</i>) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)	<i>Н.В. Кюнер.</i> Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация <i>А.М. Решетова</i>	263

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

	<i>И.В. Кульганек.</i> Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.)	273
	<i>Т.А. Пан.</i> 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.)	276
Над номером работали:	<i>И.Ф. Попова, Таката Токио.</i> Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.)	279

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

РЕЦЕНЗИИ

<i>К.Г. Маранджян.</i> «Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле») Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури	282
<i>Т.И. Виноградова.</i> Views from the West. Collection of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou	284

В.Л. Успенский

Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг.

Монголоведение в Казанской духовной академии (в дальнейшем КДА) до недавнего времени оставалось забытой страницей отечественного востоковедения. Десять лет назад я опубликовал статью, в которой собраны материалы моих разысканий по этой теме¹. Основой статьи послужили исключительно печатные работы, опубликованные в дореволюционное время. По известным причинам, выяснить послереволюционную судьбу преподавателей КДА не представлялось возможным. Поэтому моя первая статья содержит неизбежные ошибки, неточности и пропуски.

В последнее десятилетие была проделана большая работа по изучению архивов и по поиску сведений о КДА и ее преподавателях как учеными-востоковедами и архивистами², так и представителями Русской православной церкви. Стали известными многие факты жизни двух монголоведов — архимандрита Гурия (А.И. Степанова; 1880–1938?) и иеромонаха Амфилохия (А.Я. Сковцова, 1885–1937). После 1917 г. оба они продолжали свое служение, пережили неоднократные аресты и заточения и были расстреляны³. В 1925 г. патриарх Тихон рукоположил Амфилохия во епископа Красноярского. В 2002 г. Гурий и Амфилохий были причислены к лику святых в ранге священномучеников⁴.

В 1911 г. в программу предметов по монгольскому отделу миссионерского отделения КДА был внесен тибетский язык. 12 января 1912 г. совет КДА принял решение удовлетворить просьбу иеромонаха Амфилохия о его командировании в Монголию сроком на один год для изучения тибетского языка. Амфилохий прибыл в Ургу (совр. Улан-Батор) 9 июля 1912 г. и пробыл в Монголии два года вместо одного. Целью его командировки было изучение тибетского языка и тибетского буддизма (ламаизма).

Сохранились отчеты Амфилохия о его пребывании в Монголии: о первом годе⁵ и общий отчет⁶. Что касается второго отчета, то он представляет собой изложение на почти 30 машинописных страницах одного из важнейших философских сочинений

¹ Успенский В.Л. Монголоведение в Казанской Духовной Академии // *Mongolica*-III. СПб., 1994. С. 11–17. Сокращенный и отчасти исправленный вариант статьи: Успенский В.Л. Казанская Духовная Академия — один из центров отечественного монголоведения // *Православие на Дальнем Востоке*. Вып. 2: Памяти святителя Николая, апостола Японии (1836–1912). СПб., 1996. С. 118–122.

² Валиев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20 гг. XX в.). Казань, 1998. С. 224–226.

³ За Христа пострадавшие: гонения на Русскую Православную Церковь, 1917–1956. Биографический справочник. Кн. 1, А–К. М., 1997. С. 352–353 (о Гурии); с. 75–76 (об Амфилохии).

⁴ Дамаскин (Орловский), игумен. Житие священномученика Амфилохия Сковцова. Тверь, 2002. Это житие доступно и на Интернет-сайте: www.fond.ru/book/booklet/booklet5.htm. Об Амфилохии см. также: Асяева Н.А. Духовное наследие старца Гавриила // *Семинарский вестник* (Журнал Казанской духовной семинарии). 2003, № 2(8). С. 25–28.

⁵ О командировании и. д. доцента Академии иеромонаха Амфилохия (Сковцова) в Монголию для изучения тибетского языка. 12.01.1911–8.02.1914. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 11095.

⁶ Отчет и. д. доцента Императорской Казанской духовной академии иеромонаха Амфилохия о научной командировке в Монголию за 1913–1914 учебный год. Машинопись. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11512.

буддизма махаяны — «Мадхьямика-аватары» (санскр. *Madhyamikāvatāra*; тиб. *dBu ma la 'jug ra*). Сам Амфилохий перевел название этого сочинения как «Вступление в основу учения». Его автором считается Чандракирти (VII в.), и оно входит в программу традиционного монастырского образования. Отчет Амфилохия датирован 23 декабря 1914 г.

Отчет о первом годе более интересен, так как содержит сведения о жизни и работе Амфилохия в Монголии. Он датирован 8 февраля 1914 г. Как писал он сам совету КДА, «год, проведенный мною в Монголии, обогатил меня гораздо больше, чем несколько лет моего изучения ламаизма по книгам»⁷.

Путь из Казани до Урги занял месяц. По пути в Монголию Амфилохий посетил бурятский Гусиноозерский дацан. Ниже мы приведем наиболее интересные выдержки из его отчета.

«Я избрал местом своего пребывания г. Ургу как центр монгольской учености. Здесь находится высший курс цанита⁸, который изучается на тибетском языке и по многочисленности учащихся считается первым во всей Монголии. Здесь же, как главном административном и духовном центре, проживают люди всяких званий и народностей, не исключая тибетцев, занимающихся главным образом торговлей принадлежностями веры. Сюда, как местопребыванию главного священного лица Монголии — Джебзун-дамбы Хутухты, со всех концов Монголии и даже некоторых русских местностей стекается масса пилигримов-ламаитов. Все это по моему расчету должно было создавать довольно благоприятные условия для изучения ламаизма. Здесь, как центре монгольской учености, всегда можно было найти и достаточно сведущих учителей и необходимые пособия для изучения ламаизма.

Изучение ламаизма без знания тибетского языка довольно трудно. Вся религиозная литература ламаизма — на тибетском языке. На монгольском языке существуют более или менее популярные издания, в коих учение ламаизма излагается односторонне и главным образом нравственная сторона его, поскольку она должна служить руководством в нравственной жизни масс [...]. Подробное изложение философской стороны ламаизма мы можем найти только на тибетском языке.

Сами монголы считают свой язык настолько несовершенным и недостаточным для передачи философских терминов и понятий, что признают за лучшее избегать монгольских переводов и изучать свое религиозное учение на тибетском языке»⁹.

Амфилохий так пишет о переводе на монгольский язык буддийского канона (Ганджура) и составлении терминологического словаря «Источник мудрецов» (монг. *Merged yaṅqu-yin oṅon*): «Попытка эта обнационализировать ламаизм, вследствие трудности на небогатом философскими понятиями монгольском языке передать всю глубину учения, была оставлена»¹⁰.

Затем Амфилохий подробно сообщает о том, как ему удалось организовать свой индивидуальный учебный процесс.

«Ламаистская литература очень обширна. Среди этой литературы существует бесчисленное количество всяких сказаний, мифов, вообще сочинений, которые для желающего изучить ламаизм являются лишним балластом. Поэтому изучение ламаизма без какой-либо определенной системы — труд малопродуктивный, так как при таком изучении пришлось бы затратить чересчур много энергии, добытые же результаты были бы столь ничтожны, что не вознаграждали бы употребленных для сего усилий. Это осознано и самими ламаитами, и поэтому ими создана особая система изучения своего учения, известная под именем „чойри“¹¹ или „цанита“, в которой учение пре-

⁷ О командировании и. д. доцента Академии иеромонаха Амфилохия (Скворцова) в Монголию. Л. 25а.

⁸ Тиб. *mtshan-nyid* (букв. «признак») — предметы, изучаемые на философских отделениях буддийских монастырей.

⁹ О командировании и. д. доцента Академии иеромонаха Амфилохия (Скворцова) в Монголию. Л. 10а–12б.

¹⁰ Там же. Л. 12б.

¹¹ Тиб. *chos-rwa* или *chos-grwa* — «монастырская школа».

подается в строгой последовательности и без ненужных подробностей. Для сей цели выработаны особые учебники и особые приемы изучения. Всякому желающему изучить ламаизм во всей его полноте, а не односторонне знакомство с этой системой прямо необходимо. Между тем изучение по этой системе у монгол ведется только на тибетском языке, на нем же изложены необходимые учебники [...].

По прибытии моем в Ургу (9 июля) я первым делом стал приискывать себе подходящего учителя тибетского языка. При помощи генерального ургинского консула вскоре таковой отыскался. Это был тибетец, который взялся научить меня как книжному, так и разговорному тибетскому языку. Читать по-тибетски я научился еще раньше; теперь мне нужно было ознакомиться со строем тибетского языка и научиться переводить с него на русский язык. Но так как учитель мой, будучи мало начитан в религиозной литературе и боясь поэтому, как мне казалось, могущих встретиться затруднений, предлагал мне сначала заняться разговорным языком, затем уже после знания разговорного приступить к изучению книжного, то этот путь показался мне очень длинным, тем более что ближайшего применения разговорного тибетского языка я для себя в будущем не видел. Сознав горьким опытом, что тибетец при плохом знании монгольского языка не может переводить всего на этом языке, я пришел к выводу, что для меня будет лучше, если со мной будет заниматься какой-либо монгольский лама. К тому же оказалось, что ученых тибетцев в Урге, знающих основательно свое учение, очень мало. Здесь больше проживают торговцы [...].

И я стал искать учителя ламу-монгола. Вскоре таковой оказался. Мои последующие занятия показали, что я в своих выводах относительно преимуществ занятий с ламой-монголом не ошибся.

В результате месячных почти занятий моих с тибетцем было то, что я лишь стал быстрее читать по-тибетски, да выучил сотни две фраз тибетского разговорного языка. С учителем-монголом я сразу засел за перевод тибетских сочинений»¹². В финансовой части своего отчета Амфилохий сообщает, что платил своему учителю по 15 рублей в месяц за уроки монгольского языка и по 20–25 рублей за уроки тибетского¹³.

Первыми текстами, которые читал Амфилохий с учителем-монголом, были 25-я и 36-я главы из популярного канонического сочинения «Сутра о мудрости и глупости» (тиб. 'Dzangs blun, монг. Üliger-ün dalai). Отметим, что, вернувшись в Казань, Амфилохий читал со студентами КДА именно 36-ю главу этой сутры¹⁴.

Далее Амфилохий пишет: «Когда окончен был перевод этих глав, у меня был уже достаточный запас тибетских слов и я ознакомился с тибетской конструкцией. Поэтому я предложил своему учителю перейти к более трудным по характеру изложения сочинениям. По указанию его мы остановились на небольшом сочинении, называемом по-тибетски Las pa zhes bya ba bzhus so, в переводе „Сочинение о деяниях“. Сочинение это представляет из себя выборку из разных книг и излагает учение о греховных деяниях и конце этих дел. Особенно подробно останавливается на пьянстве. Во второй половине идет описание адов [...]. По переводе этого сочинения я предложил своему учителю перевести что-либо из философских сочинений, изучаемых Цанит»¹⁵.

Учитель порекомендовал для чтения сочинение Джанджа-хутухты Ролби-Дорджэ (lCang-skya Rol-pa'i rdo-rje; 1717–1786), которое, в свою очередь, является развернутым комментарием на небольшое сочинение Цзонхавы «Восхваление Будды Шакьямуни за преподанное им учение о причинно-зависимом возникновении»¹⁶. Прочитав вместе

¹² О командировании и.д. доцента Академии иеромонаха Амфилохия (Скворцова) в Монголию. Л. 13а–14б.

¹³ Там же. Л. 27а, б.

¹⁴ Успенский В.Л. Монголоведение в Казанской Духовной Академии. С. 14. Имеется русский перевод этой сутры: Сутра о мудрости и глупости (Дзанлун). Пер. с тиб., введ. и коммент. Ю.М. Парфионовича. М., 1978.

¹⁵ О командировании и.д. доцента Академии иеромонаха Амфилохия (Скворцова) в Монголию. Л. 16б.

¹⁶ Yoshimizu Chizuko (ed.). Descriptive Catalogue of the Naritatan Institute Collection of Tibetan Works. Vol. 1. Narita, 1989. P. 124, No. 1299<17>. Перевод этого сочинения Цзонхавы на английский язык см. в кн.:

с учителем это сочинение и сделав его русский перевод, Амфилохий в своем отчете кратко изложил его содержание. Вот что он пишет о важности данного сочинения: «Учение о цепи причин — одно из фундаментальных в ламаизме, на этом учении зиждется все учение ламаизма. Учение, что мир пуст по своей сущности, составляющее основное положение его, основывается именно на учении, что мир не имеет особой сущности, а представляет лишь простое случайное сцепление причин и следствий. Весь смысл спасения от мук сансары состоит именно в том, чтобы порвать эту непрерывную цепь причин. На этом зиждется все нравственное учение ламаизма. Отсюда само собой понятно, насколько важно знание этого основного принципа ламаизма со всеми доказательствами и обоснованиями его истинности.

Поэтому перевод этого сочинения Джанджа Хутухты, считаемого монголами за одно из лучших руководств для изучения цепи причин, было для меня большим приобретением [...]. С переводом этого сочинения я имел в руках такой материал, который мог служить мне фундаментом для изложения всей системы ламаизма»¹⁷.

Одновременно Амфилохий, по его собственным словам, «продолжал изучать ламаизм по монгольским сочинениям и совершенствоваться в монгольском языке при помощи монгольских учителей.

В изучении книжного монгольского языка мне казалось необходимым обратить серьезное внимание на новомонгольский литературный язык, на котором пишется оригинальная литература монгол: летописи, сказания и сказки, а также ведется официальная переписка. Язык этот несколько отличен от древнего языка религиозных сочинений, языка переводов. Он легче, изящнее и проще в выражениях и ближе к современному разговорному и поэтому понятнее. Знание этого языка необходимо для переводческой деятельности. Наши переводы на монгольский язык страдают тем недостатком, что они изложены старым языком, мало понятным для простого народа.

Для изучения нового языка мною был просмотрен свод монгольских узаконений (5 т.), изданных в недавнее время. Затем переведены ряд рассказов, известных под названием „Бигир-миджит-ханыйн тууджи“¹⁸. Это сказание о древнем мифическом индийском царе Бигир-миджете, прославившемся своею мудростью, сочинение состоит из трех томов, впрочем, экземпляр, бывший у меня, кажется, еще не полон [...].

Для изучения ламаизма мною переведено сочинение, называемое по-монгольски „Чихула хереклекчи“ — что в переводе на русский язык значит: „Сочинение весьма необходимое“¹⁹ [...].

Кроме этого, мною просмотрено сочинение, известное под названием „Иехе тонилгакчи“ — „Весьма спасительное“, по-тибетски оно называется „Тарбо-чембо“²⁰. Содержит в себе руководство для души, как она должна держать себя после смерти, когда придется проходить ей разные загробные области и видеть разные видения, чтобы не быть обольщенной и не попасть в сети шимнусов²¹. Сочинение это весьма любимо и распространено среди монголов. Интересно своим наивным представлением посмертного состояния души, ее переживаний и положений»²².

Как пишет Амфилохий в разных местах отчета, за два года своего пребывания в Монголии он также читал по-монгольски такие популярные буддийские сочинения,

Thurman R. (ed.). Life and Teachings of Tsong Khapa. New Delhi, 1999. P. 99–107. Комментарий Ролби-Дордже имеет тибетское название rTen 'brel bstod pa'i 'grel ba legs bshad nor bu'i bang mdzod. Он насчитывает 57 листов и находится во 2-м томе его собрания сочинений.

¹⁷ О командировании и.д. доцента Академии иеромонаха Амфилохия (Скворцова) в Монголию. Л. 18а–21б.

¹⁸ Монг. Bigirmijid qayan, санскр. Vikramāditya.

¹⁹ Об этом сочинении см.: *Баряя-Стажиньска А.* Буддийский трактат «Чихула хэрэглэгчи»: его изучение О.М. Ковалевским и современность / Наследие монголоведов О.М. Ковалевского и современность. Доклады и сообщения международной научной конференции, 21–24 июня 2001 г. Казань, 2002. С. 9–16.

²⁰ Монг. Yekede tonilγayūci, тиб. Thar pa chen po.

²¹ Злые духи.

²² О командировании и.д. доцента Академии иеромонаха Амфилохия (Скворцова) в Монголию. Л. 21а–22б.

как «Субхашид» Сакья-пандиты и история о Молон-тойне. По-тибетски он читал «Сутру золотого света» (тиб. gSer 'od, монг. Altan gerel). Кроме того, он читал исторические сочинения и перевел отрывок об Ундур-гэгэне из неназванной монгольской летописи. Им также был «просмотрен архив хошуна (соответствует нашему уездному управлению) батур бейле»²³.

Амфилохий подвел итоги своих книжных занятий по изучению буддизма следующим образом: «Результатом всех этих занятий было то, что, согласно намеченному мною плану изучения ламаизма, у меня явились материалы для изучения метафизических основ ламаизма (сочинение о цепи причин); происхождение мира и его описание („Чихула хереклекчи“); человек и его посмертное существование („Ихе тонилгакчи“»)²⁴.

Однако Амфилохий был полон решимости изучить буддизм не только по книгам. Его интересовало также место буддийской доктрины в повседневной жизни монголов. Вот что он писал о своих полевых исследованиях: «Кроме книжного изучения ламаизма я старался наблюдать его преломление в народном сознании, для чего заводил знакомства с ламами, мирянами; наблюдал обрядовую сторону его. Для полного уяснения себе, насколько ламаизм проник в сердце ламаита, необходимо было пожить среди ламаитов в той именно обстановке, какой они сами живут. Поэтому я последнюю часть года, выехав из Урги, поселился в глуши Монголии, в одной из ее долин по реке Хоре. Здесь, наняв юрту, жил среди монголов в полной монгольской обстановке, наблюдая их обычаи и быт.

Для ознакомления с главными центрами монгольских святынь мною была принята поездка на запад Монголии, в Ердени дзу²⁵. Это один из старейших монастырей Халхи. В нем первом зародился ламаизм и отсюда распространился по всей Халхе. Сначала проник сюда ламаизм секты Сакьясцев-красношапочников, но затем желтошапочники взяли верх. Как первый из монастырей, с которым связано проникновение ламаизма в Халху, он, естественно, дорог памяти монголов. С ним, кроме того, связано много чисто исторических воспоминаний. В настоящее время монастырь этот ничем не замечателен, кроме красивых построек и кумирен, в коих собрано много святынь ламаистского культа, в нем даже „чойри“ открыто только около двух годов тому назад, он по своей величине, по числу проживающих в нем лам меньше многих новых монастырей Халхи. Теперь он разделяется на два монастыря, объединенных под одним начальством; один остается на прежнем месте, другой перенесен версты на три за р. Орхон. Поездка эта заняла времени около месяца. Пришлось останавливаться и в других местностях, хотя ничем не замечательных, но все же интересных для интересующихся Монголией вообще.

Из обрядов и общественных праздников мне удалось наблюдать „Цам“ — праздник торжества ламаизма над ложными учениями. Он совершается летом и обставляется необыкновенно пышно. На этот праздник собирается в Ургу весь цвет монгольской знати. Празднество составляет пляска богов, где они являются перед зрителями как неусыпные стражи веры, охраняющие от всяких противных учений. Праздник сопровождается обыкновенно общественными народными увеселениями; устраиваются бега на лучших лошадях; собираются со всех хошунов борцы. В год, который я наблюдал, бегов не было, а была только борьба. В конце празднества устраивается поднесение мандала гегену Джебзун-Дамби-Хутухте. Церемония эта состоит в том, что берется громадный серебряный круг весом до 1000 *лан*, бывает и менее, который

²³ Отчет и. д. доцента Императорской Казанской духовной академии иеромонаха Амфилохия о научной командировке в Монголию за 1913–1914 учебный год. Л. 17а.

²⁴ О командировании и.д. доцента Академии иеромонаха Амфилохия (Скворцова) в Монголию. Л. 22б.

²⁵ Об этом монастыре см.: История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монг., введ., коммент., приложения А.Д. Цендиной. М., 1999.

подносится гегену со множеством всяких подарков из разного скота, шелков и материй. После объявления независимости Монголии подарок, подносимый манджурскому Богдо-хану, состоящий из „девяти белых“ (девять белых верблюдов и девять белых лошадей), стал подноситься теперь хутухте в день поднесения даншика²⁶ (мандала). На этом торжестве бываю почти все князья Монголии.

Круговращение „Майдары“²⁷ совершается для напоминания верующим о будущем явлении в мир этого Будды для проповеди учения. Круговращение сопровождается чтением молитв, в коих высказываются пожелания участниками торжества встретить будущего Будду, насладиться его лицезрением и проповедью и получить чрез это спасение.

Кроме всего этого мною сделано много других наблюдений, которые со временем на досуге, может быть, мною будут напечатаны»²⁸. К сожалению, Амфилохию не суждено было опубликовать заметки о своих наблюдениях о жизни монголов. Не сохранились и сделанные им переводы с монгольского и тибетского языков.

Во время своего пребывания в Монголии Амфилохий приобрел немало книг на монгольском и тибетском языках. Их список он привел в своем отчете; впрочем, в этом списке указаны далеко не все приобретенные им книги (например, «10 сочинений разных названий»)»²⁹.

В 1914 г. по просьбе Амфилохия библиотека КДА приобрела некоторое количество из числа собранных им книг³⁰. Это были «Гэсэриада» на монгольском языке и пять сумбумов (тиб. *gsung-'bum* — собрание сочинений) на тибетском языке. КДА окончательно прекратила свое существование в 1923 г.³¹ Часть книг из ее богатой библиотеки, включая рукописи и ксилографы на тибетском и монгольском языках, были привезены в 1929 г. в Ленинград и попали в библиотеку Института востоковедения. Книги на тибетском языке, собранные Амфилохией и приобретенные библиотекой КДА, ныне хранятся в тибетском фонде СПбФ ИВ РАН. Вот их краткий список с указанием шифров хранения:

— сумбум Джанджа-хутухты Агван-Чойдана (*lCang-skya Ngag-dbang chos-lan*; 1642–1714): В.8177, В.8178, В.8179, В.8180, В.8181, В.8182, В.8183;

— сумбум Туган-хутухты Агван-Чойджи-Джамцо (*Thu'u-bkwan Ngag-dbang chos-kyi rgya-mtsho*; 1680–1735): А.4293, А.4294, А.4295;

— сумбум Чахар-гэбши Лобсан-Чултэма (*Cha-har dge-bshes Blo-bzang tshul-khrims*; 1740–1810): В.8184, В.8185, В.8186, В.8187, В.8188, В.8189, В.8190, В.8191, В.8192, В.8193;

— сумбум седьмого далай-ламы Галсан-Джамцо (*sKal-bzang rgya-mtsho*; 1708–1757): В.8163, В.8164, В.8165, В.8166, В.8167, В.8168, В.8173;

— сумбум Дзая-пандита-хутухты Лобсан-Принлэя (*Dza-ya pandita Blo-bzang 'phrin-las*; 1642–1715): В.8169, В.8170, В.8171, В.8172.

На титульных листах каждого из 33 томов имеется надпись на русском языке с указанием автора, сделанная Амфилохией (см. ил.). Поскольку каталогизация тибетского фонда СПбФ ИВ РАН продолжается, то, возможно, будут обнаружены новые тибетские книги из числа принадлежавших Амфилохию.

«Гэсэриада» на монгольском языке также хранится ныне в рукописном фонде СПбФ ИВ РАН под шифром I 83, экз. 2 (инв. 2980). Она представляет собой печатное пекинское издание этого эпоса.

²⁶ Тиб. *brtan-bzhugs*. Служба о долголетию какого-либо значительного духовного лица. Об этом см.: Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста, 1993. С. 254–257.

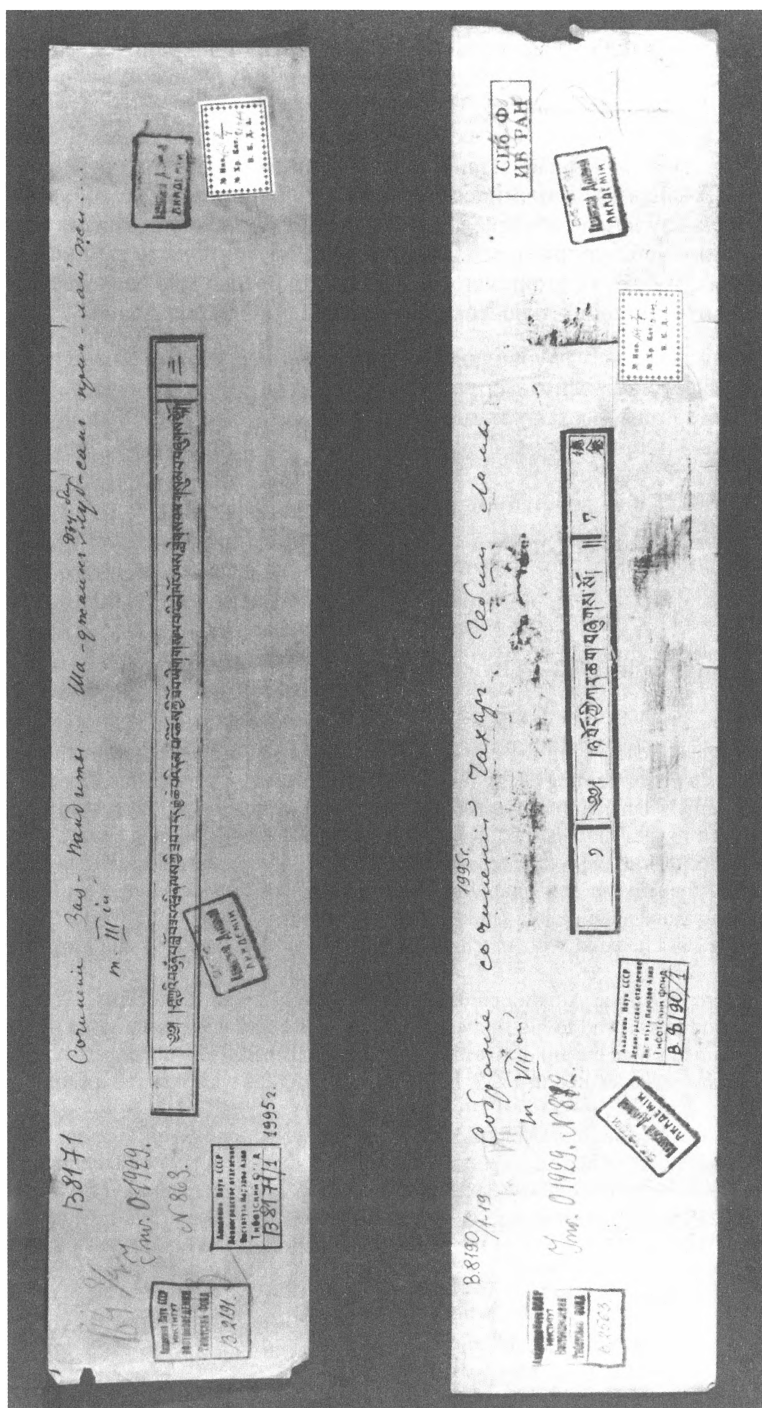
²⁷ Монг. *Mayidari* < санскр. *Maitreya*.

²⁸ О командировании и.д. доцента Академии иеромонаха Амфилохия (Скворцова) в Монголию Л. 226–246.

²⁹ Там же. Л. 27а, б.

³⁰ Успенский В.Л. Монголоведение в Казанской Духовной Академии. С. 15.

³¹ Журавский А. Жизнеописания новых мучеников казанских. Год 1918. М., 1996. С. 29.

Титульные листы книг тибетского фонда из собрания СПбФ ИВ РАН, написанные Амфилохием

В своем списке приобретений Амфилохий упоминает биографию Миларайбы (Mi-la gas-pa, 1040–1123) на монгольском языке. В НА РТ хранится монгольская рукопись этой книги с двумя цветными миниатюрами³². Упоминает он и неназванное «астрологическое сочинение». В НА РТ хранится рукописная копия изданного в 1711 г. в Пекине монгольского перевода энциклопедии китайской астрономии³³. Возможно, что эти книги также были привезены в Казань Амфилохием.

Иеромонах Амфилохий стремился максимально использовать свою командировку в Монголию для изучения тибетского и монгольского языков, буддизма и этнографии монголов. В силу неблагоприятных исторических обстоятельств ему не удалось полностью реализовать свой потенциал ученого-востоковеда. Тем не менее его недолгие труды на ниве отечественного востоковедения не пропали бесследно.

Автор статьи выражает глубокую благодарность начальнику Управления высшего и среднего профессионального образования и науки аппарата Кабинета министров Республики Татарстан, доктору исторических наук, профессору Р.М. Валееву за оказанную помощь в работе.

Summary

V.L. Uspensky

The trip to Mongolia in 1912-14 by Priest Amphilochius

The Ecclesiastical Academy in the city of Kazan in Central European Russia which existed from 1842 to 1923, was a major training centre for Christian missionaries. In 1911 the Tibetan language was put on the Academy's curriculum in order to improve the education of the missionaries who were expected to preach to the Buddhist peoples of Russia (the Kalmucks and the Buriat Mongols). Priest Amphilochius, a lecturer of the Academy, was sent to Outer Mongolia in 1912. He stayed there for two years and learned the Tibetan and Mongolian languages with a learned Mongolian lama. He studied Buddhist texts and rituals and visited Buddhist sites and monasteries. As he wrote, "One year of my stay in Mongolia enriched me with much more knowledge than years of studying Lamaism from books."

Upon his return to Russia Amphilochius began teaching Tibetan to students. However, the 1917 Russian Revolution put an end to his studies. Amphilochius continued his activities as a cleric and in 1925 he was ordained as the bishop of Krasnoyarsk, a city in Siberia. Having experienced several years of imprisonment he was executed in 1937. In 2002 Amphilochius was declared a saint by the Russian Orthodox Church.

During his stay in Mongolia Amphilochius also collected books in Tibetan and Mongolian. A number of these books, including five *gsung-'bum-s* (collected works) of Tibetan and Mongolian authors (ICang-skya Ngag-dbang hos-lan; Thu'u-bkwan Ngag-dbang chos-kyi rgya-mtsho; Cha-har dge-bshes Blo-bzang tshul-khrims; the Seventh Dalai Lama sK'al-bzang rgya-mtsho; Dza-ya pandita Blo-bzang 'phrin-las) now form part of the Tibetan Collection of the Institute of Oriental Studies in St. Petersburg.

³² Ф. 10, оп. 7, д. 120.

³³ Ф. 10, оп. 5, дела 1145–1161.